

УДК 930.85

КАВКАЗ В БИЛИНЕЙНОМ МАКРОПРОЦЕССЕ ИСТОРИИ: ВОСТОК – ЗАПАД

М. А. Агларов

Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена определению места Кавказа в дихотомии Восток – Запад в билинейном макропроцессе исторического развития. Приводятся материалы и доказательства о сопричастности Кавказа к восточно-средиземноморскому, то есть западному пути развития с древнейших эпох.

The article makes an attempt to determine the place of the Caucasus in the dichotomy East- West in the bilinear macroprocess of historical development. The article presents facts and evidences of the Caucasian participation in the East-Mediterranean, i.e. western type of development, from the ancient times.

Ключевые слова: Кавказ; билинейное развитие; дихотомия; гражданская община (полис); писанный кодекс постановлений.

Keywords: the Caucasus; bilinear development; dichotomy; civil community (polis); written code of resolutions.

Билинейный макропроцесс истории человечества предполагает генеральное различие управленческих систем «Восток» и «Запад», которое провоцировалось различно сложившимися отношениями собственности (К. Маркс) по формуле «власть – собственность» [1, 2]. В мировой науке, помимо формационной теории, сформировалось еще несколько поликультурных направлений исторического развития человеческих сообществ по всей планете, среди которых сформулированная К. Виттфогелем [3] *билинейная* теория может претендовать на безусловную плодотворность. Для западного пути, согласно этой теории, характерно общество с частной собственностью на землю и политическим равноправием граждан, в противоположность восточному пути, с иерархией политической власти, недифференцированностью земельной собственности и другими известными составляющими. Виттфогелевская концепция «восточного» общества основана на роли гигантских гидротехнических работ и контроля над ресурсами и распределением ирригационных вод, которые породили на Востоке всемогущую бюрократию с тоталитарным управлением.

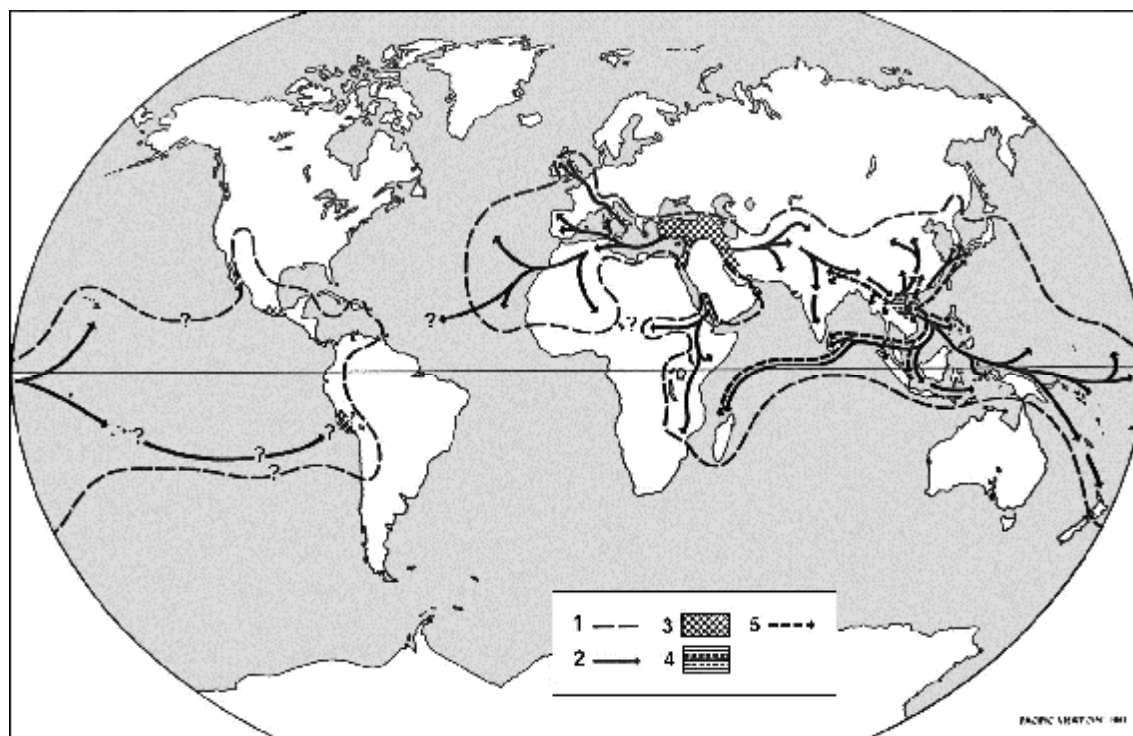
Восточное Средиземноморье и Кавказ с древнейших времен выходят на параллельный восточному, западный (греко-римский) путь цивилизационного развития, существом которого явились общества, основанные на дуальном сочетании общественной и частной форм собственности, суверенном самоуправлении, политическом равноправии граждан и публичном праве. Генеральное размежевание культур (включая управленческое) наметилось еще на заре истории. Входя в «золотой пояс» древних земледельческих цивилизаций, Восточное Средиземноморье и Кавказ стали исходными центрами основных техногенных феноменов оседлой культуры гор и равнин до индустриального мира. Эпоха средней бронзы (II тыс. до н.э.) венчает первый этап развития цивилизаций, которые после неолитической революции перешли к производящему хозяйству [4]. Содержание этой революции раскрывается не в тот исторический период, когда произошел переход к производящим формам, а значительно позже, спустя тысячелетия. Академик В.И. Вернадский, оценивая величайшие из достижений древности, писал: «Открытие земледелия, сделанное более чем за 600 поколений до нас, решило все будущее человечества» [5]. Состоявшийся перелом в формах жизнеобеспечения, сопровождавшийся демографическим взрывом и мощным антропогенным воздействием на земную поверхность, привел к жестокой засухе с

лесными пожарами, эрозии почв, то есть к экологической катастрофе, или к «экологическому вызову».

Ответом вызовам засухи и опустынивания земель было искусственное орошение почв в равнинных областях и антиэрозийная борьба за сохранение почв в условиях гор путем возведения сухих и орошаемых террас. Поливное земледелие, как известно, стало основой так называемых *гидравлических цивилизаций*. Имеются в виду Древний Египет, государства, сложившиеся в междуречье Тигра и Евфрата и в бассейнах других великих рек Азии. Здесь оросительные сети объединяли огромные пространства в единый организм, функционирование которого всецело зависело от взаимосвязанной оросительной сети. Разрушение ее какого-нибудь звена могло привести и приводило к кризису всей системы гидравлики, включая и саму цивилизацию.

Напротив, горное и горно-долинное орошение и террасирование полей были пространственно разграниченными, а оросительные системы – автономными и адаптированными к техногенному ландшафту. Общие структуры *террасных цивилизаций* были также «запрограммированы» на автономность.

Длительный хронологический разрыв между началом перехода к производящей экономике и становлением террасной системы суживается в районах первоначального земледелия и террасных технологий, а именно на Восточном Средиземноморье. Так, в Негеве террасные поля датируются предположительно энеолитическим временем [6]. Уверенная дата существует для Ханаана, восходящая к III тыс. до н.э. (не исключая возможности их бытования в энеолитическое время) [7]. Как полагает Н. Глюк, вполне вероятно сооружение полей в IV тыс. до н.э. в Негеве [8]. Более осторожны комментарии Х.А. Кинк, которая считает реальным сроком их возникновения III тыс. до н.э. [7]. Так или иначе, самые глубинные даты начальных этапов террасирования получены на Восточном Средиземноморье. Что касается Кавказа, то начальные даты террасирования полей здесь так же глубоки. Так, М. Гегешидзе датирует начало террасирования полей в Южной Грузии эпохой бронзы, как и в Армении, где они засвидетельствованы урартской клинописью [9]. Начало террасной культуры в Дагестане датируется эпохой средней бронзы [10–13] и, безусловно, соответствует общему контексту утверждения всей системы в Восточном Средиземноморье, включая Анатолию и Грецию и вплоть до Пиренеев (Баскония). Именно данный регион, включая Южный и Восточный Кавказ (и это важно подчеркнуть), был исходным центром террасных технологий (см. рисунок), распространившихся по «золотому поясу» древних земледельческих цивилизаций.

Первоначальные центры и дисперсия террасных технологий (по Дж. Спенсеру и Г. Хейлу [14]):

- 1 – границы распространения агрикультурного террасирования на земном шаре; 2 – дисперсия первичных террасных технологий; 3 – регион происхождения террасной культуры;
- 4 – регионы происхождения технологий затопляемых (*wet-field*) «рисовых» террас;
- 5 – распространение затопляемых террас

Единство культур Восточного Средиземноморья и Кавказа в древнейшую эпоху предстает не только как единое поле начала террасных технологий, но и древнейший центр пашенного и поливного земледелия [15, 16]. Агрикультурное террасирование горных склонов – это гигантское преобразование ландшафтов, повлекшее за собой становление адаптированных к рукотворным ландшафтам высоких форм общественной организации и систем управления, которые иногда в литературе, в противовес «гидравлическим», называют «террасными» цивилизациями. Специфика обусловлена тем, что террасные системы обслуживаются (орошаются и т.д.) местными источниками или селевыми водами и ограниченными коллективами, а конкретные поля – семейными группами. Это то, что Майкл Манн называет эффектом клетки (*"caging" effect*), то есть вложение труда здесь настолько велико, что оно завело самых творцов инфраструктуры в ловушку вечного занятия одним и тем же на одном и том же месте, то есть привело к локальной цивилизации [17].

И, напротив, если взглянуть обобщенно на древние («гидравлические») культуры Двуречья и Египта, то увидим, что одной из бесспорных причин их формирования и экофоном существования явились огромные пространства, которые орошались единой централизованной, управляемой ирригационной сетью, как были устроены и сами общества с их государственной иерархией управления. Нарушение любого звена оросительной сети оборачивалось катастрофой для всей системы, чем и пользовались завоеватели (в частности, ассирийцы в войне против Вавилона, кочевники при завоевании Мавераннахра и т.д.).

Единым полем культурной идентичности в древности являлся и ареал археологической культуры, на Кавказе получившей название «куро-аракской», в первичный ареал становления и распространения которой входил и Нагорный Дагестан [18, 19]. Памятники этой культуры были распространены в конце IV – первой половине III тыс. до н.э. на большей части Кавказа, ее составляющие проникли в Восточное Средиземноморье, в Сирию и Палестину. Среди

агрикультурных феноменов этот ареал очерчивают сопоставимые формы пахотных орудий, молотильные доски, жаровни, формы ямных очагов, ям-зернохранилищ, водяных (турбинных) мельниц и др., свойственные исключительно данному региону и документированные археологически временем той же куро-аракской культуры. К этому можно добавить сельскохозяйственную лексику дагестанских языков, восходящую, по данным глоттохронологии, к общедагестанскому уровню, существовавшему не позднее III тыс. до н.э. Представляется, что выход на автономные пути, обозначивший процесс параллельного цивилизационного развития в материальной культуре и в особенностях общественно политических систем Кавказа и Средиземноморья, восходит также к куро-аракской культуре.

Примечательным в этом плане является заключение выдающегося исследователя горской архитектуры на Кавказе Г.Я. Мовчана: «Место аварской архитектуры в окружающем мире, представляется, подсказывает преимущественное множество свидетельств родства и близости ее с таковой же Средиземноморья» [20].

Наиболее значимым для современности является гуманитарный аспект параллельного развития Востока и Запада после неолитической революции. Греко-римский демократический путь не был неожиданным и внезапным, как полагают, он был заложен с древнейших времен автономными путями жизнеобеспечения первичных коллективов. После неолитической революции, адаптируясь к техногенной среде, местные сообщества в зависимости от форм сложившихся цивилизаций модифицировались в два типа общественной организации. Первый из них – это соседские общины в системе ранних цивилизаций. Здесь, как уже говорилось, политические образования имели общую централизованную и унитарную систему управления, основные права землевладения и функции управления получают государственная администрация и правящий класс (Древний Египет, Месопотамия, Иран и др.). Локальные сообщества превращались в зависимые городские и сельскохозяйственные (К. Маркс), или, как чаще их называют, крестьянские общины. Само общество или государство в целом здесь построено по пирамидальной схеме: вершина – власть и управление, боковые линии – жрецество и чиновничество, основание пирамиды – городские низы и крестьянские общины. Основой крестьянских общин были совместное поселение, крестьянский труд, коллективная форма землепользования, отсутствие или крайнее ограничение суверенитета в самоуправлении, отсутствие военной организации, социальная, правовая зависимость от высших страт или «высокой общины». Второй тип общин сформировался там, где цивилизация сложилась на базе политических образований типа полисов, без общего государства, но с развитыми институтами саморегулирования (античный мир в зените рассвета его истории, Кавказ, некоторые области Италии, Балкан, Баскония и др.). Здесь община модифицируется в ее высшую форму – в гражданскую общину. Важнейшим атрибутом гражданской общины является полный суверенитет на окрестную демаркированную (обозначенную) территорию и на самоуправление. Члены гражданской общины, будучи совладельцами общей территории (*ager publicus*), в то же время являются частными собственниками своих домостроений, пахотных участков и других объектов на территории гражданской общины. Распоряжение частной собственностью в гражданских общинах, как правило, ограничено специальными постановлениями, если распоряжение ею владельцем вступало в противоречие с общественными интересами.

Гражданская община (полис), как известно, основана на полноте прав самоуправления, организации выборной публичной власти и наличии права граждан на частную собственность, включая право на частное землевладение. Гражданская община также имеет классы-сословия. Право здесь имеет ветви: публичное (общее) право, направленное на обеспечение общинных (общих) интересов, и частное право, направленное на обеспечение интересов каждого гражданина. Место государства (с его пирамидальной вертикалью власти) занимает гражданская община – полис, устроенный по схеме прямоугольной конфигурации; публичная власть: переизбираемые – правитель; исполнительная власть: сенат – суд, стратег; постоянная константа – военная организация (ополчение), публика.

В истории горцев Кавказа самоуправление в форме гражданских общин, которые здесь назывались *джамаатами*, было едва ли не самой важной частью их

общественной и политической жизни, более того, в большинстве случаев единственной формой их политической самоорганизации. Основные характеристики или схема гражданской общины – полиса как формы политической организации полнокровно была представлена в Дагестане в старинных джамаатах и их союзах, которые историки именовали «кавказскими республиками», «федеративными республиками», «конфедерациями». Эти образования руководствовались местным правом в форме сводов постановлений, обязательных для каждого из этих формирований и отдельно для каждой общины, входящей в тот или иной союз. К примеру, в Своде решений, обязательных для Андалала, в пункте 53 кратко заявлено: «Каждое селение будет руководствоваться своими адатами» [21]. Общий кодекс, таким образом, распадался на локальные соответственно количеству самостоятельных джамаатов в Андалальском «вольном обществе». Каждое селение как джамаат, находящийся в союзе равных, имело собственный писанный кодекс постановлений.

Член сельской общины в Дагестане непременно являлся совладельцем территории, принадлежавшей сельскому джамаату на праве «коллективной частной собственности», одновременно членство определялось собственным земельным владением на праве его частной собственности. Управление: ежегодные народные собрания с верховными правами и законодательными функциями; ежегодно избираемые и переизбираемые большинством голосов и приводимые к присяге правители общин; выборные и приводимые к присяге судьи; наличие органов принуждения; право на ношение оружия и участия в ополчении.

Здесь обрисована генеральная схема, которая повторяет античную, или наоборот, но суть одна [22]. В итоге можно заключить, что из основных макропроцессов развития сообществ на постнеолитическом этапе истории выделяется генеральное деление по цивилизационному признаку – Восток и Запад (билинейная теория). Греко-римский путь, относящийся к Западу, на начальном этапе имел ограниченный ареал: Средиземноморье, Анатолия, Кавказ, где зародились демократические пути исторического процесса, которые в отдельных культурах приобретали доминантные позиции, терпели кризисы (судьбы полисной культуры), но не были окончательно погребены историей. Спустя два тысячелетия они возродились в новом качестве и доминантно распространяются в современном мире. На Кавказе демократические и аристо-демократические формы политических организаций и их союзы (федерации, конфедерации, монархии) функционировали еще пару столетий тому назад.

В XXI в. происходит процесс возрождения демократий с неизбежной коррекцией и учетом ресурсов местных сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.С. Феномен власти собственности // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982. С. 66.
2. Васильев Л.С. Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 101-104.
3. Wittfogel K. Oriental despotism. Study of Total Power. New Haven: Yale University press, 1957.
4. Чайлд Г. Прогресс и археология. М., 1949. С. 185-192.
5. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Химия и жизнь. М., 1970. С. 22.
6. Gheek N. The other side of the Jordan. New Haven, 1945. P. 14.
7. Кинк Х.А. Восточное Средиземноморье в древнейшую эпоху. М., 1970. С. 34.
8. Glueck N. Exploration in Eastern Palestine. 4. Pt. 1. New Haven, 1951. P. 30.
9. Гегешидзе М.К. Террасное орошаемое земледелие Кавказа. М., 1964. С. 3.
10. Агларов М.А. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев (до XX века) // Учен. зап. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Т. 13. Махачкала, 1964. С. 193-205.
11. Агларов М.А. Террасное земледелие в Нагорном Дагестане // Природа. 2008. № 12. С. 29-35.
12. Котович В.М. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965. С. 50, 60.
13. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. С. 378-380.
14. Spenser J.E., Hale G.A. The origin nature and distribution of agricultural terracing // Pacific Viewpoint. 1961. Vol. 2. N1. P. 33.

15. Кушнарева К.Х., Лисицына Г.Н. О возникновении пашенного земледелия в Закавказье // Сов. археология. 1972. № 2. С. 8.
16. Кушнарева К.Х. О времени становления пашенного земледелия на Южном Кавказе // Историко-филологический журнал. 1977. № 4(79). С. 84–88.
17. Mann Maichael. The Sources of Social Power. Vol. I. Cambridge, 1983. P. 53.
18. Амирханов Х.А. Начало земледелия в Дагестане // Природа. 1983. № 2. С. 54–56.
19. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991. С. 171.
20. Мовчан Г.Я. Кавказская находка // Независимая газета. 1998. 18 авг.
21. Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: арх. материалы / сост. Х.М. Хашаев. М., 1965. С. 65.
22. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988. 237 с.

Поступила в редакцию 26.01.2012 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.